

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКИХ УНИВЕРСАЛИЙ ОЦЕНКИ ВРЕМЕНИ ИСПЫТУЕМЫМИ С РАЗЛИЧНЫМ ТИПОМ ЖИЗНЕННОГО СЦЕНАРИЯ

© 2017

В.А. Склейнис, кандидат психологических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента, математических и гуманитарных наук
Магаданский институт экономики
Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, Магадан (Россия)

Ключевые слова: образ мира; семантические структуры; семантический дифференциал; семантические универсалии; жизненный сценарий личности.

Аннотация: В настоящее время существует большое число работ, осуществляющих сопоставительный анализ различных психологических концепций. Решение задачи сопоставительного анализа позволяет достичь эффекта синергии, при котором объяснительная сила комбинированной модели превосходит модели исходные. При этом существующие модели описания жизненного сценария личности как структуры ядерного слоя образа мира обходят стороной его проецирование на семантические структуры оценивания времени, что обуславливает актуальность данной работы.

Статья посвящена анализу результатов семантического исследования представлений о времени своей жизни испытуемых с различным типом жизненного сценария личности. Рассматривая жизненный сценарий личности как компонент структуры ядерного слоя образа мира, одним из проявлений которого является структурирование времени жизни субъекта, автор выдвигает гипотезу, согласно которой испытуемые с различным типом жизненного сценария личности будут различным образом оценивать время своей жизни.

Для проверки данной гипотезы испытуемыми с различным типом жизненного сценария личности производится оценка времени своей жизни при помощи специализированного семантического дифференциала «время». Обработка данных осуществлялась путем метода семантических универсалий.

Полученные результаты свидетельствуют о релевантности семантических универсалий оценки времени типу жизненного сценария личности. При оценке сходных дескрипторов, входящих в семантические универсалии всех групп, испытуемые с различным типом жизненного сценария различаются по степени групповой сплоченности оценивания, в то время как специфические дескрипторы, входящие в семантические универсалии испытуемых с различным типом жизненного сценария личности, соответствуют особенностям жизненного сценария.

ВВЕДЕНИЕ

Понятие жизненного сценария было включено в психологическую науку Э. Берном [1]. В концепции Э. Берна понятие о сценарии рассматривается в контексте вопроса о структурировании времени. Всего автором выделяется шесть способов социального поведения, проявляемых людьми в процессе социального взаимодействия. Уход в себя предполагает полное отсутствие контакта с собеседником. Противоположность уходу составляет ритуал – форма поведения, предполагающая проигрывание социально обусловленных стереотипов взаимодействия. Следующим видом структурирования является деятельность – способ взаимодействия с миром, связанный с активным преобразованием реальности. Времяпрепровождение представляет собой беседу на определенные темы, общепринятые в социальной среде. Особое место среди форм взаимодействия занимают интимность – искренние отношения между людьми, не основанные на получении выгоды, а также игры – последовательности дополнительных скрытых трансакций, направленных в сторону определенного исхода.

Жизненный сценарий личности рассматривается в данной концепции как бессознательный жизненный план, в соответствии с которым субъект структурирует свое время, наполняя временные отрезки деятельностью, времяпрепровождением и играми.

Также Э. Берном осуществлена классификация типов жизненного сценария на основании позиции его носителя по отношению к себе и окружающему миру. Жизненный сценарий победителя предполагает пози-

тивное отношение к себе и окружающему миру. Сценарий побежденного предполагает негативное отношение к себе и миру. Позитивное отношение к себе, сочетающееся с негативным восприятием мира, определяется сценарием озлобленного пессимиста. Наконец, негативное восприятие себя в сочетании с позитивным восприятием мира предполагает позицию комплекса неполноценности. Последние два типа жизненных сценариев также обозначаются как жизненные сценарии непобедителя.

Продолжением теории жизненных сценариев Э. Берна является концепция К. Стайнера [2]. Рассматривая вопрос о детерминации жизненного сценария родительским программированием, К. Стайнер выделяет три типа сценарных посланий. Директивы представляют собой установки, передаваемые невербальным путем помимо воли родителей и включающие ограничения, накладываемые на поведение ребенка. Контрдирективы передаются вербально и включают указания, выполнение которых служит условием невыполнения директивы. Программы представляют собой инструкции, описывающие способ выполнения какого-либо действия.

Выделяя различные типы родительских посланий, К. Стайнер вводит понятие контрсценария. Контрсценарий представляет собой альтернативный сценарию жизненный план, образованный контрдирективами.

И. Стюарт и В. Джонс рассматривают сценарий как план жизни, ведущий к развязке и чаще всего неосознаваемый [3]. Основой для его формирования является решение, выработанное в раннем детстве на основе

младенческих эмоций. Согласно авторам, младенческий период характеризуется неразделенностью субъекта и внешнего мира, вследствие которой ребенок считает себя способным полностью контролировать окружающий мир. Воспринимая какое-либо событие в окружающем мире, ребенок испытывает эмоцию и стремится ее усилить, если она положительная, или же, наоборот, ослабить, если она отрицательная. Руководствуясь данным стремлением, ребенок принимает решение, на основании которого выстраивается жизненный сценарий.

Важную роль в контексте данного исследования играет предложенный И. Стюартом и В. Джонсом взгляд на соотношение понятий жизненного сценария и жизненного пути личности. Согласно И. Стюарту и В. Джонсу, жизненный путь личности представляет собой продукт фактической реализации жизненного сценария, детерминированный множеством факторов, среди которых выделяются наследственность, внешние события, жизненный сценарий, а также собственные решения субъекта.

Н.В. Кузнецова, основываясь на концепции неклассической психологии А.Г. Асмолова [4], рассматривает жизненный сценарий личности как сложную структуру, на возникновение и реализацию которой оказывает влияние множество разноплановых факторов [5]. В числе детерминант жизненного сценария личности Н.В. Кузнецова выделяет как биологические, так и социальные параметры. Среди социальных факторов, оказывающих влияние на формирование жизненного сценария, выделяются такие, как культурная детерминация и трансгенерационные влияния; биологическими коррелятами компонентов жизненных сценариев являются нейродинамические особенности и биохимические свойства организма.

В структуре жизненного сценария Н.В. Кузнецова выделяет три компонента. Когнитивный компонент жизненного сценария включает в себя качественные характеристики, отражающие его содержание, такие как каузальность, стратегичность жизненного сценария, а также рациональность. Мотивационно-энергетический компонент представляет собой мотивационную основу для реализации сценария и характеризуется тремя параметрами: уровнем целеустремленности, уровнем настойчивости, а также уровнем энергии мотивов. Коммуникативный компонент представляет собой совокупность характеристик, отражающих способ взаимодействия сценарных структур между собой и с внешним миром, и включает в себя внутреннюю конфликтность и независимость.

Рассматривая вопрос о соотношении жизненного сценария и стратегических менеджерских способностей, Н.В. Кузнецова выделяет четыре подструктуры жизненного сценария. При этом в качестве подструктур выступают факторы, полученные при составлении факторной матрицы показателей жизненного сценария.

Первая подструктура включает в себя показатели стратегичности и энергетичности мотивов и обозначается как ведущая мотивация. Вторая подструктура определяется такими характеристиками, как каузальность и целеустремленность, и может быть обозначена как причинная организация жизни. В состав третьей подструктуры входят реализованность жизни и психологический

возраст испытуемого. Данная подструктура обозначается как реализованность жизни. Четвертая подструктура, включающая в себя показатели независимости и рациональности, обозначена как практичность.

Вопрос о соотношении организующих жизнедеятельность субъекта структур рассматривается в работах И.А. Мизиновой [6]. И.А. Мизинова рассматривает жизненный сценарий как сложное структурированное когнитивное образование, реализующее функции планирования, конструирования и структурирования человеком собственной жизни. При этом другие образования, отвечающие за реализацию процесса структурирования времени (за исключением жизненного пути), рассматриваются как производные от жизненного сценария, связанные с реализацией его функций. При этом жизненный план, жизненная цель, жизненный смысл и жизненный девиз соотносятся с функцией конструирования жизни, в то время как жизненной стратегии и жизненному стилю поставлена в соответствие функция ее структурирования.

Также исследование структур временного континуума (прошлое, настоящее, будущее) методами психологии субъективной семантики производится в работах О.В. Кинелёвой [7]. Анализируя ассоциативные семантические универсалии, полученные при помощи методики «временные ориентации в ассоциативном эксперименте», автор выделяет четыре содержательные категории: эмоциональную оценку, социальные отношения, личностное развитие, а также нейтральные характеристики. Кроме того, О.В. Кинелёва указывает на наличие различий в ассоциативных семантических универсалиях оценки модусов времени испытуемыми с различным полом и возрастом.

Е.И. Головаха и А.А. Кроник в рамках причинно-целевой концепции психологического времени рассматривают субъективный временной континуум как совокупность событий, связанных между собой системой межсобытийных связей. В качестве одной из характеристик психологического времени авторами рассматривается способность к децентрации – возможность отделения временного центра от настоящего и переноса его в любую точку субъективного временного континуума [8].

В психологии субъективной семантики временные структуры понимаются как компонент картины мира, опосредованной семантическими структурами, проецирующимися на нее частью отношений [9]. А.Н. Леонтьев характеризует систему значений как пятое «квазиизмерение», пронизывающее пространственно-временной континуум. Д.А. Леонтьев в качестве одного из вариантов трансформации картины мира под влиянием смысловых структур рассматривает трансформацию ее временных (оценка длительности интервала) и вероятностных (оценка вероятности наступления события) характеристик [10].

В причинно-целевой концепции прошлое рассматривается как локализация дискретных образов на оси хронологического времени, будущее – как сфера возможностей [8]. Сопоставляя вышеобозначенные смысловые трансформации психологического времени с данной концепцией, мы можем рассматривать трансформацию оценки длительности текущих и ретроспективных временных интервалов как проецирование семантических структур на субъективное прошлое,

а трансформацию оценки вероятности событий – как их проецирование на субъективное будущее. Таким образом, в психосемантическом аспекте модель презентации психологического времени Е.И. Головахи и А.А. Кролика может трактоваться как результат опосредования временного континуума семантическими структурами.

Анализируя процесс реализации жизненного сценария личности как одну из форм взаимодействия структур образа мира, В.П. Серкин отмечает, что, наряду с профессиональной деятельностью, к детерминантам структур ядерного слоя образа мира относится процесс родительского программирования, описанный Э. Берном [11]. В наших работах процессы формирования и реализации смысловых структур характеризуются как одна из форм взаимодействия смысловых образований. При этом процесс формирования жизненного сценария личности описывается как передача структур ядерного слоя в процессе родительского программирования, в то время как его реализация соотносится с проекцией ядерного слоя образа мира на нижележащие структуры, а также с процессами динамического взаимодействия образа мира и образа жизни [12].

Поскольку жизненный сценарий личности представляет собой структуру ядерного слоя образа мира, оказывающую смыслообразующее влияние на структуры семантического слоя [13] и реализующую функцию структурирования субъективного временного континуума [6], мы можем предположить, что испытуемые с различным типом жизненного сценария личности, различающиеся способом структурирования субъективного временного континуума, будут различным образом оценивать время своей жизни. Поэтому логичным, на наш взгляд, продолжением исследования взаимосвязи жизненного сценария личности и семантических структур может послужить изучение специфики оценивания времени испытуемыми с различным типом жизненного сценария личности.

Целью данной работы является сопоставительный анализ представлений о времени своей жизни испытуемых с различным типом жизненного сценария личности. Для ее осуществления производится сопоставление эмпирических проявлений жизненного сценария личности, с одной стороны, и психосемантических структур, с другой.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Для выявления типа жизненного сценария личности использовалась специально разработанная анкета, основанная на опроснике С.П. Лукьяновой [14], а также данных С.П. Гурской [15]. Анкета включала в себя вопросы о ранних воспоминаниях испытуемого, типичных для него жизненных ролях, повторяющихся приятных и неприятных ситуациях, а также ряд вопросов, в которых испытуемому предлагалось написать о себе сказку.

Для дифференцирования типов жизненного сценария личности использовались следующие параметры:

- позиция главного героя и оценка других людей (ОК – не ОК) [1];
- позиция по отношению к жизненным испытаниям (уклонение от испытаний – сценарий непобедителя, движение навстречу испытаниям – сценарий победителя, поражение – сценарий побежденного) [16];

- отношение к помощи со стороны других людей (опора на собственные силы соответствует сценарию победителя, надежда на внешние обстоятельства, помощь другого человека – сценарию непобедителя или побежденного) [17];

- отношение к полученным достижениям (получение благ – победитель, неполучение, отказ – непобедитель, побежденный) [18].

Кроме того, к типу жизненного сценария личности «непобедитель» нами был отнесен сценарий «преобразователя», ориентированный на помощь другим людям. В качестве дополнительного критерия дифференциации сценария побежденного выступил низкий уровень целеполагания [3].

На основании данных анкеты были сформированы три группы испытуемых, различающихся по типу жизненного сценария личности: «победитель» (42 человека), «непобедитель» (65 человек), «побежденный» (37 человек). В качестве методики, использовавшейся для сопоставления компонентов сценария со структурами семантического слоя образа мира, выбран специализированный семантический дифференциал «время», предложенный В.П. Серкиным [19].

Интерпретация полученных данных осуществлялась посредством сопоставления семантических универсалий оценок своих представлений о времени каждой из групп испытуемых. Семантические универсалии представляют собой совокупность выделенных для данного стимула дескрипторов, одинаково оцениваемых значимым большинством группы испытуемых. Значимыми (входящими в семантическую универсалию) являются оценки, дисперсия которых составляет не более 25 % (для 75%-ной универсалии), 20 % (для 80%-ной универсалии) или 10 % (для 90%-ной универсалии) от среднего значения оценки стимула группой испытуемых по данному дескриптору.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

В результате обработки данных методом семантических универсалий были получены следующие результаты (см. таблицу 1).

Интерпретируя полученные результаты, следует отметить, что группы испытуемых различаются между собой по степени групповой сплоченности оценивания стимулов. При этом группа испытуемых с типом жизненного сценария «победитель» имеет наибольшую групповую сплоченность оценивания времени своей жизни, далее в порядке убывания следуют группы испытуемых с типами жизненного сценария «непобедитель» и «побежденный». Данная закономерность, проявляющаяся также при оценивании испытуемыми с различным типом жизненного сценария личности других стимулов [20], обусловлена особенностями жизненного сценария личности: чем в большей степени тип жизненного сценария личности связан с успешным достижением целей, тем больше у его носителей групповая сплоченность оценивания представлений о себе по признакам, характеризующим способность к успешному осуществлению деятельности.

Для определения специфических особенностей испытуемых с каждым из типов жизненного сценария личности был произведен попарный анализ их семантических универсалий.

Таблица 1. Семантические универсалии групповой оценки представлений о своем времени испытуемыми с различным типом жизненного сценария

Тип жизненного сценария личности	Победитель	Непобедитель	Побежденный
Универсалия по 80%-ному интервалу	быстрое (1,38) ритмичное (1,93) направленное (1,59) сильное (1,97) родное (2,14) активное (1,93) веселое (1,66) здоровое (1,86) логичное (1,48) осмысленное (1,72) мое (1,79) ответственное (2,10) содержательное (1,83) движущееся (1,86) значимое (1,97) душевное (2,28) нормированное (1,41) естественное (1,97) связанное (1,34) лидерское (1,21) нормальное (1,76) благоприятное (2,14) доброе (1,90) аккуратное (2,03) достойное (1,83) уверенное (1,52) привлекательное (1,93) оправданное (1,55) дружеское (2,66) прогрессивное (1,59) нравственное (1,69) полезное (2,38) истинное (2,20) бодрое (1,41) счастливое (2,35) чистое (2,14) смелое (2,24) новое (1,90) честное (1,80) богатое (1,24) уважительное (2,24) любимое (2,10) то (1,90) точное (1,48)	быстрое (1,48) родное (1,59) активное (1,66) тяжелое (0,90) здоровое (1,21) логичное (1,41) осмысленное (1,69) мое (1,76) ответственное (1,45) содержательное (1,45) движущееся (1,28) значимое (1,34) душевное (1,28) ясное (1,38) связанное (1,24) обещающее (1,2) благоприятное (1,21) доброе (1,79) аккуратное (1,14) рациональное (1,38) компромиссное (1,10) достойное (1,34) уверенное (1,38) привлекательное (1,69) дружеское (1,97) прогрессивное (1,55) нравственное (1,31) полезное (1,55) истинное (1,80) счастливое (1,28) чистое (1,83) смелое (1,24) новое (1,31) честное (1,55) женственное (1,31) уважительное (1,83) любимое (1,38) то (1,52) точное (1,17)	быстрое (1,12) сильное (1,16) родное (1,24) осмысленное (1,08) осознанное (1,04) мое (1,16) ускоряющаяся (1,24) движущееся (0,92) значимое (1,4) душевное (1,48) естественное (1,08) широкое (1,04) реальное (1,48) компромиссное (0,84) привлекательное (0,96) дружеское (1,44) прогрессивное (1,12) нравственное (0,92) истинное (1,28) смелое (0,96) новое (1,00) уважительное (1,52) любимое (1,12)

К специфическим дескрипторам, отличающим 80%-ную семантическую универсалию оценки времени своей жизни испытуемыми с типом жизненного сценария «победитель» от оценки времени своей жизни испытуемыми с типом жизненного сценария «непобедитель», можно отнести черты превосходства (сильное, лидерское, богатое), положительные эмоциональные (бодрое, веселое), характеристики, отражающие структурированность (ритмичное, направленное, нормированное, нормальное), а также дескрипторы «естественное» и «оправданное».

К специфическим дескрипторам, отличающим 80%-ную семантическую универсалию оценки времени своей жизни испытуемыми с типом жизненного сценария «победитель» от оценки времени своей жизни испытуемыми с типом жизненного сценария «побежденный», также можно отнести положительные эмоциональные характеристики (бодрое, веселое), характеристики, отражающие структурированность (аккуратное, ритмичное, связанное, направленное, нормированное, нормальное, ответственное, содержательное, логичное, точное), черты превосходства (богатое, лидерское,

уверенное), а также ряд положительных характеристик (активное, здоровое, благоприятное, доброе, достойное, счастливое, честное, чистое, то).

Таким образом, дескрипторы, отличающие универсалию группы представителей типа жизненного сценария личности «победитель» от универсалий других групп, сходным образом распределяются по категориям, однако различия между группами испытуемых с типами жизненного сценария личности «победитель» и «побежденный» выражены сильнее. При этом примечательно, что специфические дескрипторы, входящие в универсалию испытуемых с типом жизненного сценария «победитель», отличают представителей данного типа жизненного сценария личности от обеих групп.

Для специфических дескрипторов, отличающих 80%-ную семантическую универсалию оценки времени своей жизни испытуемыми с типом жизненного сценария «непобедитель» от универсалии оценки времени своей жизни испытуемыми с типом жизненного сценария «победитель», характерны наличие негативной характеристики (дескриптор «тяжелое») контрастирует с положительными эмоциональными характеристиками, входящими в универсалию группы «победителей»), меньший авантюризм и импульсивность (ясное, рациональное), более выраженная пассивная ориентация по отношению к времени (компромиссное, женственное).

Дескрипторы, отличающие 80%-ную семантическую универсалию оценки времени своей жизни испытуемыми с типом жизненного сценария «непобедитель» от универсалии оценки времени своей жизни испытуемыми с типом жизненного сценария «побежденный», представляют собой характеристики, указывающие на большую структурированность и организованность (аккуратное, логичное, ответственное, содержательное, связанное, точное), а также положительные характеристики, указывающие на благополучие (здоровое, благоприятное, доброе, счастливое, обещающее, достойное, уверенное, полезное, чистое, честное).

80%-ная семантическая универсалия испытуемых с типом жизненного сценария «побежденный» отличается от универсалии испытуемых с типом жизненного сценария «победитель» дескрипторами, указывающими на широту видения мира (осознанное, широкое) и ориентированность на учет характеристик действительности (реальное, компромиссное).

80%-ная семантическая универсалия испытуемых с типом жизненного сценария «побежденный» отличается от универсалии испытуемых с типом жизненного сценария «непобедитель» такими дескрипторами, как сильное, ускоряющееся, естественное.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Полученные различия могут быть проинтерпретированы исходя из специфических особенностей каждого из типов жизненного сценария.

Семантическая универсалия испытуемых с типом жизненного сценария «победитель» характеризуется наличием множества динамических характеристик, указывающих на силу, решимость. В сопоставлении с группой испытуемых с типом жизненного сценария «непобедитель» представители данной подгруппы в большей степени демонстрируют рискованное поведение. Также к отличительным особенностям семантических универ-

салий представителей данного типа сценария относится более выраженная структурированность времени и ряд положительных характеристик, обусловленных, на наш взгляд, тем, что данный тип жизненного сценария личности связан с получением вознаграждения за усилия.

Семантическая универсалия испытуемых с типом жизненного сценария «непобедитель» занимает промежуточное положение в сопоставлении с универсалиями других групп испытуемых. В сопоставлении с универсалией испытуемых с типом жизненного сценария «победитель», дескрипторы испытуемых, входящих в данную группу, демонстрируют менее активное целенаправление, что находит свое выражение в большей пассивности и меньшем авантюризме. Вместе с тем, в сравнении с универсалией испытуемых с типом жизненного сценария «побежденный», представители данной группы испытуемых, напротив, демонстрируют дескрипторы, указывающие на структурированность или представляющие собой положительно эмоционально окрашенные признаки.

Семантическая универсалия испытуемых с типом жизненного сценария «побежденный» в первую очередь отличается от универсалий испытуемых с другим типом жизненного сценария отсутствием вышеуказанных характеристик. Вместе с тем, в сопоставлении с группой «победителей», данный тип жизненного сценария демонстрирует, с одной стороны, широту видения мира, с другой – примирение с действительностью.

Обобщая представленные результаты, можно отметить, что в ходе исследования была выявлена специфика оценки времени своей жизни испытуемыми с различным типом жизненного сценария личности. При этом оценки времени, специфические для носителей каждого из типов жизненного сценария личности характеристики, релеванты особенностям типа жизненного сценария.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берн Э. Люди, которые играют в игры. М.: Эксмо, 2003. 576 с.
2. Steiner C. Script and Counterscript // Transactional analysis journal. 1966. Vol. 5. № 18. P. 133–135.
3. Стюарт И., Джойнс В. Современный транзактный анализ. СПб.: Метанойя, 2017. 444 с.
4. Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. М.: Смысл, 2002. 480 с.
5. Кузнецова Н.В. Индивидуально-типологические комплексы жизненного сценария и стратегических менеджерских способностей : дис. ... канд. психол. наук. Уфа, 2004. 144 с.
6. Мизинова И.А. Жизненный сценарий личности: основные подходы к рассмотрению // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13. № 4. С. 59–64.
7. Кинелёва О.В. Прошлое, настоящее и будущее в темпоральной структуре сознания субъекта // Личность и её жизненный мир: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящённой 20-летию факультета психологии ОмГУ им. Ф.М. Достоевского. Омск: ОмГУ, 2013. С. 77–82.

8. Головаха Е.И., Кроник А.А. Психологическое время личности. М.: Смысл, 2008. 272 с.
9. Серкин В.П. Психосемантика. М.: Юрайт, 2016. 318 с.
10. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2007. 511 с.
11. Skleynis V.A. Comparative analysis of the structures of an image of the world and types of lifescrpts of teenagers and their parents // The sixth international conference on development of education and psychological science in Eurasia. Vienna, 2016. P. 48–50.
12. Склейнис В.А. Моделирование жизненного сценария личности в интегрированных PR-коммуникациях // Экономика и управление. 2014. № 8. С. 97–101.
13. Склейнис В.А. Психосемантические корреляты жизненного сценария личности // Молодой ученый. 2016. № 7. С. 336–340.
14. Лукьянова С.П. Метод исследования жизненного сценария личности // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 3. С. 55–61.
15. Гурская С.П. Программа сценарного поведения – феноменология явления // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2013. Т. 6. № 1. С. 101–104.
16. Соколов Д.М. Сказки и сказкотерапия. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 304 с.
17. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Практикум по сказкотерапии. СПб.: Речь, 2000. 312 с.
18. Фон Франц М.-Л. Психология сказки. Толкование волшебных сказок. СПб.: Б.С.К., 1998. 340 с.
19. Серкин В.П. Бланк семантического дифференциала для оценки представлений о времени // Психологическая диагностика. 2007. № 5. С. 30–35.
20. Склейнис В.А. Сопоставительный анализ семантических универсалий оценки представлений о себе и типа жизненного сценария личности // Мир науки. 2016. Т. 4. № 2. С. 1–6.
6. Mizinova I.A. The Vital Script of the Personality: the Basic Approaches to Consideration. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 2013, vol. 13, no. 4, pp. 59–64.
7. Kineleva O.V. Past, present and future in the temporal structure of consciousness of the subject. *Lichnost i ee zhiznenny mir: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoy 20-letiyu fakulteta psikhologii OmGU im. F.M. Dostoevskogo*. Omsk, OmGU Publ., 2013, pp. 77–82.
8. Golovakha E.I., Kronik A.A. *Psikhologicheskoe vremya lichnosti* [Psychological time of personality]. Moscow, Smysl Publ., 2008. 272 p.
9. Serkin V.P. *Psikhosemantika* [Psychosemantics]. Moscow, Yurayt Publ., 2016. 318 p.
10. Leontev D.A. *Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoy realnosti* [The psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality]. Moscow, Smysl Publ., 2007. 511 p.
11. Skleynis V.A. Comparative analysis of the structures of an image of the world and types of lifescrpts of teenagers and their parents. *The sixth international conference on development of education and psychological science in Eurasia*. Vienna, 2016, pp. 48–50.
12. Skleynis V.A. Modeling Life-Scenario Aspects via Integrated Public Relations- Communications Tools. *Ekonomika i upravlenie*, 2014, no. 8, pp. 97–101.
13. Skleynis V.A. Psychosemantic correlates of the life script. *Molodoy uchenyy*, 2016, no. 7, pp. 336–340.
14. Lukyanova S.P. Method of the research of the lifescrpt. *Teoreticheskaya i eksperimentalnaya psikhologiya*, 2011, vol. 4, no. 3, pp. 55–61.
15. Gurskaya S.P. Program of script behavior: phenomenology. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya*, 2013, vol. 6, no. 1, pp. 101–104.
16. Sokolov D.M. *Skazki i skazkoterapiya* [The fairy tales and the fairy tale therapy]. Moscow, Eksmo-Press Publ., 2001. 304 p.
17. Zinkevich-Evstigneeva T.D. *Praktikum po skazkoterapii* [Workshop on fairy tale therapy]. Sankt Petersburg, Rech' Publ., 2000. 312 p.
18. Fon Frants M.-L. *Psikhologiya skazki. Tolkovanie volshebnykh skazok* [The psychology of fairy tale. The interpretation of fairy tales]. Sankt Petersburg, B.S.K. Publ., 1998. 340 p.
19. Serkin V.P. The blank of semantic differential for evaluation of submissions on time. *Psikhologicheskaya diagnostika*, 2007, no. 5, pp. 30–35.
20. Skleynis V.A. Comparative analysis of the semantic universalities of the evaluation of ideas about yourself and the type of lifescrpt. *Mir nauki*, 2016, vol. 4, no. 2, pp. 1–6.

REFERENCES

1. Bern E. *Lyudi, kotorye igrayut v igry* [People who play games]. Moscow, Eksmo Publ., 2003. 576 p.
2. Steiner C. Script and Counterscript. *Transactional analysis journal*, 1966, vol. 5, no. 18, pp. 133–135.
3. Styuart I., Dzhoyns V. *Sovremennyy tranzaktnyy analiz* [The modern transactional analysis]. Sankt Petersburg, Metanooya Publ., 2017. 444 p.
4. Kuznetsova N.V. *Individualno-tipologicheskie komplekxy zhiznennogo stsenariya i strategicheskikh menezher skikh sposobnostey*. Dis. kand. psikh. nauk [Individually-typological complexes of life scenario and strategic managerial abilities]. Ufa, 2004. 144 p.
5. Asmolov A.G. *Po tu storonu soznaniya: metodologicheskie problemy neklassicheskoy psikhologii* [On the other side of consciousness: the methodological problems of non-classical psychology]. Moscow, Smysl Publ., 2002. 480 p.

**THE STUDY OF SEMANTIC UNIVERSALS OF TIME EVALUATION
BY THE TEST SUBJECTS WITH VARIOUS LIFE SCRIPT TYPES**

© 2017

V.A. Skleynis, PhD (Psychology),
assistant professor of Chair of Economics and Management, Mathematics and Humanities
Magadan Institute of Economics
of Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics, Magadan (Russia)

Keywords: world image; semantic structures; semantic differential; semantic universals; life script of a person.

Abstract: Currently, there are a large number of works, carrying out the comparative analysis of various psychological concepts. The solution to the problem of comparative analysis allows reaching the synergy when the explanatory power of a combined model surpasses the original models. Thus, the existing models of a person's life script description as the structure of the world image nuclear layer sidestep its projecting on the semantic structures of time evaluation that causes the relevance of this work.

The paper covers the analysis of the results of the semantic study of the ideas of test subjects with various life script types about their lifetime. Considering a person's life script as a component of the structure of the world image nuclear layer manifested in the structuring of the subject's lifetime, the author hypothesizes that the test subjects with various life script types will evaluate their lifetime in different ways.

To test this hypothesis, the test subjects with various life script types evaluated their lifetime using specialized semantic "time" differential. Data processing was carried out using the method of semantic universals.

The results display the relevance of time evaluation semantic universals to the type of a person's life script. When evaluating similar descriptors belonging to semantic universals of all groups, test subjects with various life script types differ in the degree of group cohesiveness of evaluation, while the specific descriptors belonging to the semantic universals of test subjects with various life script types correspond to the life script features.